

Shtanko Marina Aleksandrovna,
candidate of philosophy, associate professor,
associate professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog,
e-mail: nikam13@rambler.ru

Штанько Марина Александровна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог,
e-mail: nikam13@rambler.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

ELECTRONIC LEARNING AS A MODERN EDUCATIONAL RESOURCE

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена основным характеристикам электронного обучения в современном мире. Автор определяет роль и место электронного обучения в системе образования XXI века, показывая его положительные и отрицательные стороны. Особое внимание уделяется предпосылкам становления и развития электронных форм обучения в мировом образовательном пространстве.

В статье выделены и охарактеризованы три группы предпосылок становления и развития электронных форм обучения: предпосылки, обусловленные стремительным развитием постиндустриального информационного общества (историко-динамичные), предпосылки, связанные с внутренней потребностью человека в самосовершенствовании (личностные), и предпосылки, связанные с развитием мировой системы образования (образовательные).

Автором определена специфика контента как основного инструмента электронного образования: выделены его составляющие, факторы, влияющие на его эффективность, обозначены «болевые» точки, на которые следует обратить внимание при совершенствовании контент-содержания.

В статье охарактеризованы основные концепции электронного обучения — североамериканская и европейская, показана в общих чертах история их формирования и особенности в понимании электронного обучения.

В своей работе автор акцентирует внимание на использование электронного обучения в качестве бренда страны. Приводя в пример ведущие европейские государства, автор поднимает проблему целесообразности развития электронного обучения как фактора позитивной динамики государственного имиджа России.

В заключительной части работы электронное обучение определяется в качестве институционального фактора динамики системы образования и на конкретных примерах показывается проявление данной черты. Кроме того, выделяются основные трудности, связанные с эффективностью электронного образования в России, и определяются основные направления решения этих проблем.

The article is devoted to the main characteristics of e-learning in the modern world. The author defines the role and place of e-learning in the education system of the 21st century, showing its positive and negative sides. Particular attention is paid to the prerequisites of the formation and development of electronic forms of education in the global educational space.

The article identifies and characterizes three groups

of prerequisites for the formation and development of electronic forms of education: prerequisites caused by the rapid development of the post-industrial information society (historical and dynamic), prerequisites related to the internal human need for self-improvement (personal) and prerequisites associated with the development of the world education system (educational).

The author defines the specificity of content as the main tool of e-education: its components are highlighted, factors affecting its effectiveness, “painful” points are marked that should be paid attention to when improving the content.

The article describes the main concepts of e-learning — North American and European, shows, in general terms, the history of their formation and features in the understanding of e-learning.

In his work, the author focuses on the use of e-learning as a brand of the country. Citing the example of leading European states, the problem of the feasibility of developing e-learning as a factor in the positive dynamics of Russia’s state image is being raised.

In the final part of the work, e-learning is defined as an institutional factor in the dynamics of the education system and, using specific examples, shows the manifestation of this trait. In addition, the main difficulties associated with the effectiveness of e-education in Russia are highlighted, and the main directions for solving these problems are identified.

Ключевые слова: электронное обучение, образование, высшее образование, образовательное учреждение, образовательное пространство, информационное общество, контент, концепции, интернет-технологии.

Keywords: e-learning, education, higher education, educational institution, educational space, information society, content, concepts, Internet technologies.

Введение

В настоящее время электронное обучение стало популярным и активно используется не только в учебных заведениях, но и на предприятиях, так как существует потребность применения наиболее быстрых способов генерации и передачи знаний из-за стремительного развития современного мира, которое сопровождается развитием науки и технологических процессов невероятно стремительными темпами, происходит компьютеризация общества. По уровню своей популярности скоро электронное обучение можно будет сравнить с очным, так как больше

привлекает студентов, предоставляя такой же объем знаний, больше свободного времени для самостоятельного развития, поиска, изучения информации. Таким образом, **актуальность** изучения данного направления является очевидной и продиктована специфическими характеристиками развития современного общества.

Степень изученности заявленной проблематики носит достаточно мозаичный характер. Так, например, в особую группу выделяются работы, посвященные, собственно, содержанию и сущности электронного обучения, во вторую группу можно отнести так называемые практико-ориентированные материалы, которые посвящены особенностям использования различных составляющих электронного обучения, и, наконец, в третью группу мы выделим работы, условно называемые историко-теоретическими, которые посвящены формированию и становлению электронного образования в отдельных странах. На этом фоне особое внимание привлекают комплексные работы, которые объединяют в себе максимально масштабный и разноплановый материал по электронному обучению, позволяющий сделать выводы о том, как оно влияет на развитие государства и общества и, соответственно, как можно усовершенствовать данное направление. Таким образом, необходимость комплексного анализа заявленной проблематики и определяет **целесообразность** данной научной работы, что, в свою очередь, позволяет сформулировать в качестве **цели** научного исследования составление комплексной характеристики электронного обучения, а в качестве **основных задач** — выделение образовательной, социокультурной и политической специфики электронного образования.

Особенностью авторского подхода и, соответственно, **научной новизны** при изучении электронного образования является понимание данного направления в качестве имиджевой характеристики государства и способа трансформации массового сознания. Традиционно в научной литературе изучается образовательная составляющая электронного обучения вне политического и социокультурного контекста. Думается, что последующее изучение обозначенной проблематики в нетипичных ракурсах позволит сформировать эффективные образовательные методики, а также определить новые способы повышения политической и гражданской активности населения. Именно этот аспект и определяет **теоретическую и практическую значимость** работы.

Основная часть

Электронное обучение (e-learning) — это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий, что предполагает использование интерактивных электронных средств доставки информации, преимущественно Интернета и корпоративных сетей компаний, но не исключены и другие способы, как, например, компакт-диски [1–3].

В настоящее время в процессе обучения студентов, ориентируясь на новые образовательные технологии, вузы сокращают прямые контакты между преподавателями и учащимися, так как это помогает повысить уровень самостоятельной подготовки, увеличить эффективность образовательного процесса, снизить затраты на обеспечение материально-технической базы, необходимой для подготовки кадров, которые будут соответствовать требованиям современного общества. Все это приводит к тому, что в процессе обучения студентов роль и значение электронных ресурсов гораздо выше, чем у обычных бумажных носителей [4, с. 45].

В процессе анализа современного состояния электронного обучения можно выделить три группы предпосылок становления и развития электронных форм обучения в мировом образовательном пространстве. Первая группа — это предпосылки, обусловленные стремительным развитием постиндустриального информационного общества [5, с. 200]. К этой группе относится потребность общества в высококвалифицированных кадрах [6] и общее развитие информационных технологий, что повлекло за собой радикальное изменение представлений о восприятии информации.

Вторую группу составляют предпосылки, связанные с развитием мировой системы образования и потребностью общества в новых гибких формах обучения [7, с. 555]. К данной группе можно отнести заочную форму образования как платформу для становления электронных технологий в обучении, международную интеграцию в системе образования и гуманизацию образования.

Предпосылки третьей группы связаны с внутренней потребностью человека в самосовершенствовании, саморазвитии, самореализации, что предполагает получение знаний в наиболее комфортных условиях [8]. К числу данных предпосылок относится потребность в постоянном и быстром обновлении знаний и в преодолении физической удаленности учащегося от учебного заведения, а также повышение спроса на образовательные услуги среди всех слоев населения.

Эксперты ЮНЕСКО и правительства развитых стран сходятся во мнении, что соответствовать требованиям информационного общества к уровню квалификации людей можно только за счет использования интернет-технологий как технологий, ориентирующих студентов на новый стиль образования и развивающих их умения и навыки для дальнейшего обучения в течение всей жизни. Поэтому электронное обучение, позволяющее подготовить необходимые обществу кадры в нужном количестве за минимальное время и при минимальных затратах, признано приоритетным в ходе реформ образовательных систем в таких ведущих странах мира, как США, Великобритания, Канада, Германия, Франция и другие, и даже на уровне ООН.

Самым популярным примером применения электронного обучения посредством электронных образовательных ресурсов является дистанционное обучение, которое за последние два десятилетия набирает все большие и большие обороты. Введение такого вида образования благоприятно отразилось как на экономическом секторе зарубежных стран-представителей, так и на увеличении доли образованного населения в этих регионах.

Но любая система имеет свои недостатки. Электронное обучение не исключение. К его недостаткам, по мнению Е. Годуновой, относится целый спектр характеристик: от трудностей в создании творческой атмосферы в группе обучающихся до необходимости жесткой самодисциплины и зависимость результата от самостоятельности и сознательности учащегося [9]. Кроме того, международные эксперты из Индонезии, Нидерландов, КНР, Канады, Новой Зеландии, Кореи и Великобритании сходятся во мнении, что нет ни одного научного исследования, доказывающего, что система электронного образования является более результативной, чем традиционная.

Несмотря на данные утверждения, эффективность электронного образования является безусловной, а трудности, которые возникают в данном процессе, являются неизбежными, так как задают новые цели для совершенствования не только образовательного пространства, но и общества в целом. Так, например, неоспоримым является тот факт, что для успешного

внедрения новой технологии должна быть заинтересованность всех участников данного процесса: от администрации до рядовых сотрудников. Это, в свою очередь, требует, в частности от преподавателей, знаний инструментария, который обеспечивает их взаимодействие со студентами.

Еще один не менее важный пункт для успешной реализации электронного обучения — наличие и разработка качественного контента. Контент — это те материалы, которые необходимы в процессе обучения: электронные учебники, презентации, тесты, видео-уроки, практикумы и т. д. Поэтому созданию электронных курсов уделяется много внимания. Собираются саммиты, на которых разработчики обсуждают вопросы, которые связаны с разработкой курсов, предлагают новые различные приемы и стратегии разработки систем, чтобы заинтересовать вузы, помочь преподавателям и завлечь студентов.

При составлении заданий необходимо стремиться к тому, чтобы они состояли из нескольких как взаимосвязанных, так и изолированных частей. Это будет способствовать установлению более прочной связи между преподавателем и студентом, так как студент будет выполнять первую часть задания и сразу же отправлять преподавателю на проверку, а преподаватель проверяет и сразу пишет свой ответ. Получается, что студент сразу получает оценку своих знаний, понимание того, правильно ли он выполнил задание и усвоил материал. Благодаря тому что задания имеют дробный вид, их проверка занимает меньше времени, и преподаватель может быстро проверить и обеспечить обратную связь.

Но, безусловно, самые главные участники процесса электронного обучения — это студенты. Изначально при проведении текущей аттестации использовалось тестирование. Однако возможностей информационных технологий недостаточно, чтобы в полной мере быть уверенными, что студент сдает тесты, основываясь на своих знаниях, поэтому часто при проведении текущей аттестации используются скайп или другие способы видеосвязи [10].

Все вышеуказанные особенности привели к необходимости концептуального осмысления электронного обучения, что привело к формированию двух основных концепций: североамериканской и европейской [11].

История североамериканской концепции начинается с шестидесятых годов. В середине 1960-х гг. некоторые американские инженерные колледжи начали использовать телевидение для предоставления учебных курсов работникам ближайших корпораций. В 1984 г. эти программы способствовали образованию Национального технологического университета (National Technological University, NTU), который к 1991 г. превратился в консорциум из сорока университетских инженерных школ.

В начале 1990-х гг. более тысячи студентов изучили программы NTU на инженерную степень дистанционным способом. Многие из тех, кто получил степень магистра NTU, отметили, что не смогли бы сделать этого каким-либо другим способом. Впоследствии опыт NTU был изучен и рекомендован как модель для международного электронного университета.

Более 80 % университетов США предлагают как минимум один учебный курс дистанционного обучения, а 67 % считают это направление одним из важнейших. Уже более 50 % корпораций США используют технологии дистанционного обучения в подготовке своих сотрудников. По программе дистанционного образования в США на сегодняшний день обучаются более одного миллиона студентов с 1989 г. Программой пред-

лагаются курсы в различных областях науки, бизнеса и управления, при этом в процессе обучения используются современные компьютерные средства и продукты.

Традиционное европейское дистанционное образование является продуктом правительственного финансирования и в самом начале своего развития очень напоминало советскую систему заочного образования. Однако уже в тот период времени европейская специфика заключалась в том, что большое внимание уделялось месту локализации источника образования: он должен был находиться максимально близко к месту проживания студентов. Вместе с тем была сохранена особенность дистанционного заочного обучения, которая предполагала большой процент самостоятельной работы студентов в процессе освоения учебных дисциплин при помощи соответствующего учебно-методического инструментария.

Некоторые европейские государства стали формировать из электронного обучения своеобразный бренд страны, который должен был работать на улучшение государственного имиджа. Подобная практика не является новой, так как во все времена государства стремились как можно выгоднее «продать» себя на международной арене, используя для этого средства, характерные для определенного исторического периода. Ассортимент этих средств достаточно широк, но долгое время этот список возглавляла военная мощь государства, обусловленная разнообразными преимуществами. Вторая половина XX в. заставила ведущие европейские державы задуматься о необходимости обновления имиджевого инструментария, что естественным образом привело к позиционированию себя в качестве ведущих экономических, демократических либо интеллектуально развитых держав.

На волне последней характеристики формируется особая черта государственного имиджа: использование инновационных средств в процессе образования. Именно эту характеристику выбрала для себя Великобритания, которая вот уже не одно десятилетие позиционирует себя как всемирный центр инновационных проектов в сфере образования. Подтверждением тому является существование почти в 1500 учреждений высшего и среднего специального образования дистанционных форм обучения, что в совокупности с почти миллионной международной студенческой аудиторией Британии и возможностью получения степени магистра через систему электронного обучения производит довольно сильное впечатление.

Особую роль на начальном этапе формирования электронного обучения играли тьюторы, которые осуществляли непосредственную поддержку обучающихся в форме консультаций и аудиторных занятий. По мере того как электронное обучение набирало обороты, роль тьюторов расширялась и к настоящему времени фактически сравнялась с ролью полноценного преподавателя, курирующего образовательный процесс по конкретной дисциплине. Параллельно с этой специализацией произошло выделение в качестве самостоятельной фигуры менеджера электронного обучения, в обязанности которого входит контроль за качеством электронных ресурсов и решение организационных вопросов электронного обучения. Вместе с тем следует заметить, что динамика вышеуказанного образовательного процесса обуславливает выделение еще одного актора: технического менеджера, в обязанности которого входит размещение учебных курсов на электронных площадках. На сегодняшний день большая часть этих функций выполняется преподавателем, обеспечивающим реализацию электронного курса. Однако совершенствование электронных технологий все чаще требует

при размещении учебного материала специальных навыков и умений, которыми владеет только специально обученный сотрудник, что естественным образом формирует потребность в новом профессиональном типе специалиста информационных систем: инженер электронного обучения.

Вместе с тем, несмотря на новые профессиональные и образовательные горизонты, которые формирует электронное обучение, до сих пор сохраняется несколько примитивное понимание его как заочного обучения. В подобном представлении можно наблюдать скорее традиционализм и узость кругозора, нежели целенаправленное стремление принизить статус данного вида образования. Безусловно, дистанционное обучение является одним из наиболее используемых видов электронного образовательного процесса, однако стремление к повышению своего интеллектуального потенциала не может быть ограничено и тем более приравнено к заочной форме обучения. Множество электронных образовательных ресурсов рассчитаны на заинтересованных пользователей, которые стремятся повысить свой личностный уровень или, возможно, изменить свою жизнь.

Еще П. Бурдые в своем фундаментальном научном труде «Начала» убедительно доказал тезис о том, что если мы хотим, чтобы люди жили по-другому, то надо научить их прежде всего думать по-другому. В этой связи очень хочется спросить: «Что, кроме образовательных и научных практик, сможет этому научить?!» Подтверждением данной закономерности являются государства, которые стали признанными лидерами в электронном обучении: Канада, Китай, Корея, Исландия, США. В последние пару десятилетий к этой группе плотно примыкает Испания. Думается, что даже поверхностный анализ уровня жизни в этих странах заставит нас задуматься о справедливости утверждения П. Бурдые, возведенного современными условиями в жизненный абсолют.

Активизация электронного образования привела к объединению университетов в одну организацию, для того чтобы иметь возможность предоставлять учащимся более широкий выбор специальностей. Так, в США в 1987 г. была создана Американская ассоциация дистанционного образования (United States Distance Learning Association — USDLA). В настоящее время данная организация объединяет в себе все уровни образования, от школьного до высшего, в том числе переподготовку и корпоративное обучение. Подобная тенденция очень напоминает процесс концентрации капитала, который, с одной стороны, уничтожал самостоятельность отдельных экономических субъектов, но, с другой стороны, способствовал появлению мощных корпораций, впоследствии занявших ведущее положение на мировом рынке. Думается, что концентрация электронных образовательных ресурсов в мегацентрах приведет к аналогичному результату, что вполне, на наш взгляд, будет соответствовать специфике постиндустриального общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отдел информатизации образования. Электронное обучение (e-learning). URL: <http://hotuser.ru/distancionnoe-obuchenie/1142--e-learning>
2. Корниенко С. А. Электронное обучение как средство реализации образовательной программы // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Международной науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2014. С. 175–182.
3. Отекина Н. Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. № 04-2. С. 127–128.
4. Власова Е. З. Электронное обучение в современном вузе: проблемы, перспективы и опыт использования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 2. С. 43–49.

Следует отметить, что появление, активное развитие и распространение электронных форм обучения с использованием электронных ресурсов стало адекватной реакцией систем образования многих стран, в том числе России, на происходящие в мире процессы интеграции и движение к информационному обществу [12]. Вместе с тем нельзя не заметить, что особенностью электронного образования в России стало сосредоточение его в крупных городах либо регионах, где был сосредоточен военно-промышленный, экономический и научный потенциал.

Создание региональных систем электронного обучения требует соответствия особенностям развития регионов, а именно: ориентация на заказ военно-промышленного комплекса, так как требовалась переориентация производства и переподготовка кадров; ориентация на высокий уровень технического потенциала регионов и его невосребованность по прямому назначению; ориентация на высокую концентрацию научного потенциала отдельных образовательных центров и значительную удаленность от них потребителей образовательных услуг [13]. Несмотря на все эти требования, одной из мощных электронных образовательных площадок является Открытый университет Западной Сибири, образованный посредством объединения Новосибирского государственного технического университета, Томского и Алтайского государственных университетов. Спектр задач, поставленный перед данным университетом, достаточно масштабен: от формирования интегрированного научно-образовательного пространства на основе средств ИКТ до развития нормативно-правовой базы в сфере электронного обучения [14; 15].

Заключение

В целом анализ опыта развития электронного обучения в России на региональном уровне, по мнению В. Кинелева, позволяет выделить наиболее серьезные проблемы, к числу которых относятся: отсутствие нормативно-правового обеспечения и универсальной системы контроля качества обучения, а также сложности с непрерывным развитием технического обеспечения [15, с. 243].

Отсутствие должного внимания к данным проблемам приводит к тому, что у отечественного электронного обучения существует реальная опасность оказаться узурпированным Западом, который к настоящему времени превосходит Россию по целому ряду параметров: от нормативно-правового обеспечения до технического оснащения. Однако до тех пор, пока сохраняется российское лидерство в методологической уникальности образования, незаслуженно, на наш взгляд, игнорируемой большинством современных преподавателей, претензии России на то, чтобы возглавить список лидеров мирового электронного обучения, останутся вполне реальными.

5. От традиционного дистанционного обучения к массовым открытым онлайн-курсам / В. Н. Васильев, С. К. Стафеев, Л. С. Лисицына, А. В. Ольшевская // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2014. С. 199–205.
6. По мере развития инноваций потребность ИТ-сферы в кадрах будет расти. Институт современного развития. URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_inzor/348
7. Нилова С. В. Массовые открытые онлайн-курсы в образовательном процессе университета // Образовательные технологии и общество. 2014. № 2. С. 555–567.
8. Румянцева О. М. Самореализация личности в контексте гуманизации образования. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=695>
9. Годунова Е. Дистанционное обучение: плюсы-минусы. URL: <https://edugalaxy.intel.ru/index.php?automodule=blog&blogid=7576&showentry=6270>
10. Калмыкова О. В., Черепанов А.А. Проблемы внедрения электронного обучения в практику работы вуза. URL: <http://www.eoi.ru/about/press-center?detail=1977>
11. Концептуальные вопросы дистанционного обучения за рубежом. URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/F97CC06AB7238DAFC32571D90039F5A1/doc.html>
12. Климов В. Г. Основные подходы к созданию информационно-коммуникационного пространства. URL: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_388nu.pdf
13. Белоглазов А. А., Белоглазова Л. Б. Моделирование технологий интернет-обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2017. № 1. С. 83–91.
14. Авксентьева Е. Ю. Нормативно-правовой аспект внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ в вузе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 11–18.
15. Ишанова С. Р. Деятельностный подход в дистанционном обучении и открытое образование // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2 (51). С. 242–246.

REFERERNCES

1. Department of education informatization. E-learning (e-learning). (In Russ.). URL: <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/1142--e-learning>
2. Kornienko S. A. E-learning as a means of implementing an educational program. *Pedagogy: traditions and innovations*. Materials of the V Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, June 2014). Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa Publ., 2014. Pp. 175–182. (In Russ.).
3. Otekina N. E. E-learning, distance learning technologies. *Innovation science*, 2017, no.04-2, pp. 127–128. (In Russ.).
4. Vlasova E. Z. E-learning in a modern university: problems, prospects and experience of use. *Universum: Bulletin of Herzen University*, 2014, no. 2, pp. 43–49. (In Russ.).
5. Vasiliev V. N., Stafeev S. K., Lisitsyna L. S., Olshevskaya A. V. From traditional distance learning to mass open online courses. *Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*, 2014, pp. 199–205.
6. As innovation develops, the need for IT in personnel will grow. Institute of Contemporary Development. (In Russ.). URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_inzor/348
7. Nilova S. V. Mass open online courses in the educational process of the university. *Educational technology and society*, 2014, no. 2, pp. 555–567.
8. Romyantseva O. M. Self-realization of personality in the context of humanization of education. (In Russ.). URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=695>
9. Godunova E. Distance learning: pros or cons. (In Russ.). URL: <https://edugalaxy.intel.ru/index.php?automodule=blog&blogid=7576&showentry=6270>
10. Kalmykova O. V., Cherepanov A. A. Problems of introducing e-learning in the practice of the university. (In Russ.). URL: <http://www.eoi.ru/about/press-center?detail=1977>
11. Conceptual issues of distance learning abroad. (In Russ.). URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/F97CC06AB7238DAFC32571D90039F5A1/doc.html>
12. Klimov V. G. The main approaches to the creation of information and communication space. (In Russ.). URL: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_388nu.pdf
13. Beloglazov A. A., Beloglazova L. B. Simulation of e-learning technologies. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*, 2017, no. 1, pp. 83–91. (In Russ.).
14. Avksenteva E. Yu. The legal aspect of the introduction of e-learning and distance learning technologies in the implementation of educational programs at the university. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2014, no. 12-2, pp. 11–18. (In Russ.).
15. Ishanova S. R. Distance Learning Approach and Open Education. *Scientific notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Humanitarian sciences*, 2017, no. 2, pp. 242–246. (In Russ.).

Как цитировать статью: Штанько М. А. Электронное обучение как современный образовательный ресурс // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 445–449. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.245.

For citation: Shtanko M. A. Electronic learning as a modern educational resource. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 445–449. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.245.